

Бессмертные отступили и в смертный мир вернул спокойствие и умиротворение!

Долгое время тут и там можно было услышать радостный смех различных существ, уроженцев этого мира.

Святая секта Юйцин была наполнена особенно радостной атмосферой.

Некоторое время потратив на разговор со своими учениками и последователями, Хань Цзюэ вскоре вернулся в свою духовную обитель.

В этой битве он выиграл многое.

[Благосклонность Бессмертного генерала Цзянь к вам возросла. Текущий уровень благосклонности - 3 звезды]

[Ненависть Вэнь Цюйсина к вам снизилась. Текущий уровень ненависти - 1 звезда]

[Ди Тайбай имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности - 2 звезды]

[Бог Грома имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности - 2 звезды]

[Шу Цзиньсин имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности - 1 звезда]

[Маршал Шэнь Пэн имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности - 1 звезда]

...

Перед глазами Хань Цзюэ появилась серия уведомлений.

Большая часть из них была о появлении благосклонности.

Бессмертные не были глупы.

Выступления Хань Цзюэ было достаточным для того, чтобы они могли с уверенностью сказать о том, что Хань Цзюэ с большой долей вероятности мог рассчитывать на то, чтобы стать следующим Бессмертным генералом Цзянь.

Именно из-за таких мыслей они, естественно, хотели привязать его к себе.

Конечно же, не обошлось и без тех из них, кто втайне завидовал ему.

Однако никто из них точно не мог предположить того, что Хань Цзюэ сможет узнать об их благосклонности и ненависти к нему.

Хань Цзюэ стабилизировал свое душевное состояние.

Сегодняшняя битва заставила его осознать свои собственные недостатки.

Ранее ему удавалось мгновенно убивать даже тех, чьи базы культивирования были выше его собственной, однако сегодня ему потребовалось некоторое время для того, чтобы довести своих противников до грани смерти.

Хотя Лун Шань тоже был далеко не простым культиватором и являлся гением Небесного двора, подобная ситуация всё равно заставляла чувствовать себя Хань Цзюэ слегка неудобно.

«Нет!»

«Я должен как можно скорее увеличить собственную силу.»

«Чем выше была база культивирования, тем меньше разница в силах между теми, кто находился на одной и той же стадии.»

«А я не хочу однажды стать тем, кто не способен побеждать своих врагов, чья база культивирования равна моей собственной.»

Подумав таким образом, Хань Цзюэ внезапно оживился.

«Я должен культивировать ещё усерднее!»

...

Время шло.

Минуло десять лет с тех пор, как войска Небесного двора покинули этот мир.

Тишина и спокойствие вернулись в этот смертный мир.

Культиваторы Дьявольского пути практически все вымерли.

Ранее распространение дьяволов и Дьявольского пути в этом мире вынудило Небесный двор принять решение очистить этот смертный мир, из-за чего и демоны, и культиваторы Праведного пути люто возненавидели их.

Страх перед Бессмертными из Высших миров не обошёл стороной и самих культиваторов Дьявольского пути, поэтому многие культиваторы Дьявольского пути один за другим самостоятельно раскаивались в выбранном пути.

Все в святой секте Юйцин знали о том, что именно Хань Цзюэ противостоял Бессмертным, в результате чего совсем скоро эта информация распространилась по всему миру.

Тут и там можно было заметить портреты и статуи, посвящённые герою этого мира.

Однако внешность Хань Цзюэ на портретах была мягко говоря неточной, в то время, как тоже статуи были далеки от того, чтобы быть похожими на истинного Хань Цзюэ.

В течение последних десяти лет Бессмертные больше ни разу не спускались в этот смертный мир, поэтому Хань Цзюэ тоже мог со спокойной душой культивировать в уединении.

В этот день.

В гости к Хань Цзюэ пришёл Цзи Сяньшэнь.

Как и прежде, они встретились в лесу.

— Так ты хочешь вознестись? – удивлённо спросил Хань Цзюэ.

Цзи Сяньшэнь кивнул головой и ответил:

— Бедствие нашего мира подошло к концу и мне больше незачем оставаться в этом смертном мире. Кроме того, я отличаюсь от тебя. У меня нет необходимых средств и капитала, чтобы продолжать и дальше оставаться в смертном мире. К тому же, я не хочу признавать тебя своим Учителем.

Хань Цзюэ промолчал.

Тем временем Цзи Сяньшэнь спросил:

— Когда ты планируешь вознестись?

Немного подумав, Хань Цзюэ расплывчато ответил:

— Посмотрим.

«Как только я войду в Небесный двор, я стану лишь очередным солдатом. Слишком хлопотно.»

Цзи Сяньшэнь с фырканьем произнёс:

— В таком случае, позволь мне первым войти в Небесный двор и, как только ты, наконец, решишься, я позабочусь о тебе.

Как только он произнёс эти слова, он сразу же о них пожалел.

«***! Кто тянул меня за язык! Нынешний Хань Цзюэ и так уже достаточно силён и даже если я вознесусь раньше него, я вряд ли смогу превзойти его в будущем.»

«Нет!»

«Я не могу больше так думать!»

«Рано или поздно, но я всё равно смогу превзойти его!»

«Я родился для того, чтобы стать самым сильным!»

Взгляд Цзи Сяньшэня стал как никогда твёрдым.

Хань Цзюэ улыбнулся и сказал:

— В таком случае, желаю тебе светлого будущего.

Настроение Цзи Сяньшэня сразу же улучшилось, и он спросил:

— Когда вознесётся Фан Лян?

— Всё зависит от него самого.

— Мм.

После этого они оба замолчали.

Наконец, Цзи Сяньшэнь попрощался и ушел.

Хань Цзюэ уже собрался было тоже развернуться и уйти, когда внезапно с кем-то столкнулся.

«Небесный Император!»

Хань Цзюэ в страхе сделал несколько шагов назад.

Он всегда помнил образ Небесного Императора. В конце концов, он был достаточно большой шишкой.

Небесный Император выглядел таким же высоким, как и сам Хань Цзюэ. Он носил белый халат и не был таким властным, как выглядел на своём аватаре. Прямо сейчас он больше обладал аурой учёного, нежели правителя.

Хань Цзюэ глубоко вздохнул и, наконец, успокоился.

«Небесный Император имеет ко мне благосклонность, равную трём звёздам, и не должен причинить мне вреда.»

Улыбнувшись, Небесный Император сказал:

— Хань Цзюэ, когда я попросил Шань-эра разобраться с тобой, я хотел, чтобы он сражался с тобой изо всех сил с решимостью убить.

Хань Цзюэ молчал и спокойно смотрел на него, ожидая продолжения.

— На самом деле я не хотел, чтобы он убил тебя. Я просто хотел увидеть весь твой потенциал, и ты меня не подвёл.

Улыбка Небесного Императора была очень доброй, совершенно без какого-либо давления.

Хань Цзюэ удивленно спросил:

— Так ты с самого начала хотел, чтобы я присоединился к вам?

Небесный Император заложил руки за спину и с улыбкой сказал:

— Ты не прост. Ты не идёшь по пути Великого Единения, однако ты способен привлечь множество людей с великой Врождённой удачей. И даже Небесная Метла моего Небесного двора признал тебя своим Учителем. Возможно, ты обладаешь Врождённой удачей и судьбой, которые даже я не способен увидеть насквозь.

Хань Цзюэ был тайно потрясен.

«Если подумать, то его информативность вполне объяснима.»

«Каким существом является Небесный Император? И почему, обладая подобной властью, он не должен был видеть сквозь происхождение Су Ци?»

— Ты боишься неприятностей и именно поэтому пока не стремишься официально входить в небесный двор? Поэтому ты продолжаешь тянуть время?

— Как такое возможно?

— Я вижу очень мало кармы в твоей жизни. Ты взаимодействовал с меньшим числом людей, чем обычные смертные, которые прожили всю свою жизнь. Как только я узнал об этом, мне стало любопытно и я рассчитал первую половину твоей жизни. И я никогда бы не ожидал, что ты окажешься уродом, который культивировал себя с самого детства.

«Урод?»

Хань Цзюэ почувствовал, словно его только что унизили.

Продолжая улыбаться, Небесный Император сказал:

— Однако, если ты не хочешь входить в Небесный двор и привлечь неприятности, это тоже прекрасно.

Хань Цзюэ оказался ошеломлен.

«Неужели Небесный Император отпустит меня просто так?»

— Я позволю тебе заменить Чи Юньсяня и стать Бессмертным чиновником, несущим надзор за этим смертным миром. Как ты на это смотришь? Зная о ваших хороших отношениях с Чи Юньсянем и предугадывая твой вопрос по поводу его судьбы, отвечу: он будет повышен. Если ты примешь моё предложение, обычные Бессмертные вряд ли тебя побеспокоят. По поводу оплаты: я позволю тебе наслаждаться ресурсами культивирования, такими же, как и мой сын, Шань-эр, а когда ты станешь сильнее, ты сможешь стать вторым Бессмертным генералом Цзянь Небесного двора.

«Заменить Чи Юньсяня?»

Хань Цзюэ почувствовал искушение.

Тем временем Небесный Император продолжил:

— В обычное время тебе не нужно будет приходить в Бессмертный дворец для того, чтобы присутствовать на наших заседаниях, но если это будет необходимо, я лично пошлю кого-нибудь, чтобы найти тебя. Если тебе что-нибудь нужно, ты можешь попросить меня об этом, но помни, в конце концов, я Небесный Император и я не могу быть всегда на связи с тобой.

Понимая, что он имел в виду, Хань Цзюэ осторожно спросил:

— Так ты пытаешься скрыть меня?

Это оплата была слишком хорошей, однако она также вполне соответствовала намерениям Хань Цзюэ.

Но с другой точки зрения это предложение было равносильно лишению его заслуженных авторитета и славы.

Как будто видя его колебания, Небесный Император спокойно добавил:

— Небесный двор сам по себе глубок и сложен, и я хочу, чтобы в первую очередь ты был подчинённым не Небесного двора, а моим. Ты согласен?

Хань Цзюэ не был глупым человеком, это был вопрос выбора сторон.

Если бы он сейчас решил отказаться, то он был бы мертв.

Более того, Небесный Император был очень искренен с ним и не ходил вокруг да около, делая ему это предложение.

Это вполне соответствовало характеру Хань Цзюэ.

«Возможно, быть последователем Небесного Императора не так уж и плохо.»

Приняв решение, Хань Цзюэ ответил:

— Конечно. Честно говоря, главная причина, по которой я не осмеливаюсь вознестись, заключается в том, что у меня нет надёжного покровителя в Верхних мирах, в то время как могущественных врагов предостаточно.

Небесный Император слабо улыбнулся и сказал:

— Должно быть, ты убил каких-то людей, которых они специально послали в этот смертный мир, верно?

— Так вот, запомни, отныне я твой величайший покровитель и ни клан Алой Птицы, ни Бессмертный Остров Дракона больше не посмеют усложнять тебе жизнь. Конечно, ты тоже не можешь безрассудно сеять неприятности, если только кто-то другой не станет намеренно провоцировать тебя. Кроме того, не распространяйся об этом разговоре и не говори ничего Чи Юньсяну.

«Раз уж даже могущественный лидер Небесного двора все еще должен был держать этот разговор в секрете, значит опасности внутри Небесного двора были поистине непостижимы.»

Подумав таким образом, Хань Цзюэ кивнул головой и произнёс:

— Не переживай. Просмотрев первую половину моей жизни, ты уже прекрасно должен понимать мой характер.

[Благосклонность Небесного Императора к вам возросла. Текущий уровень благосклонности – 4 звезды]

Вдруг Небесный Император поднял правую руку, и в его ладони появился свиток:

— Это наследие Пути мечника Небесного двора. Тебе это должно понравиться.

Хань Цзюэ поймал свиток и собирался было поблагодарить Небесного Императора, однако, как только он поднял глаза, Небесного Императора уже и след простыл.

«Как и ожидалось от Неизмеримого Императора, пришёл бесследно и ушёл без следа!»

Хань Цзюэ открыл свиток и увидел три слова.

«Путь меча Тунтянь!»

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1920819>